ЛИЦОМ К СОБЫТИЮ

Проснуться в Китае?

Радио Свобода

23 октября 2026

Президент России Владимир Путин и председатель КНР Си Цзиньпин

Россия делится с Китаем секретами производства. Чем это обернётся для Кремля?

Российские компании ВПК начали переносить производство в Китай, говорится в докладе вашингтонского Центра перспективных исследований в области обороны (C4ADS).

В докладе приводятся и конкретные примеры таких компаний, среди них "СтанкоМашСтрой", предприятие, которое производит станки с числовым программным управлением. "СтанкоМашСтрой" поставляет оборудование структурам госкорпорации "Ростех". Компания, как ожидается, должна запустить производство пятиосевых станков на территории Китая. "СтанкоМашСтрой" находится под санкциями США с 2023 года.

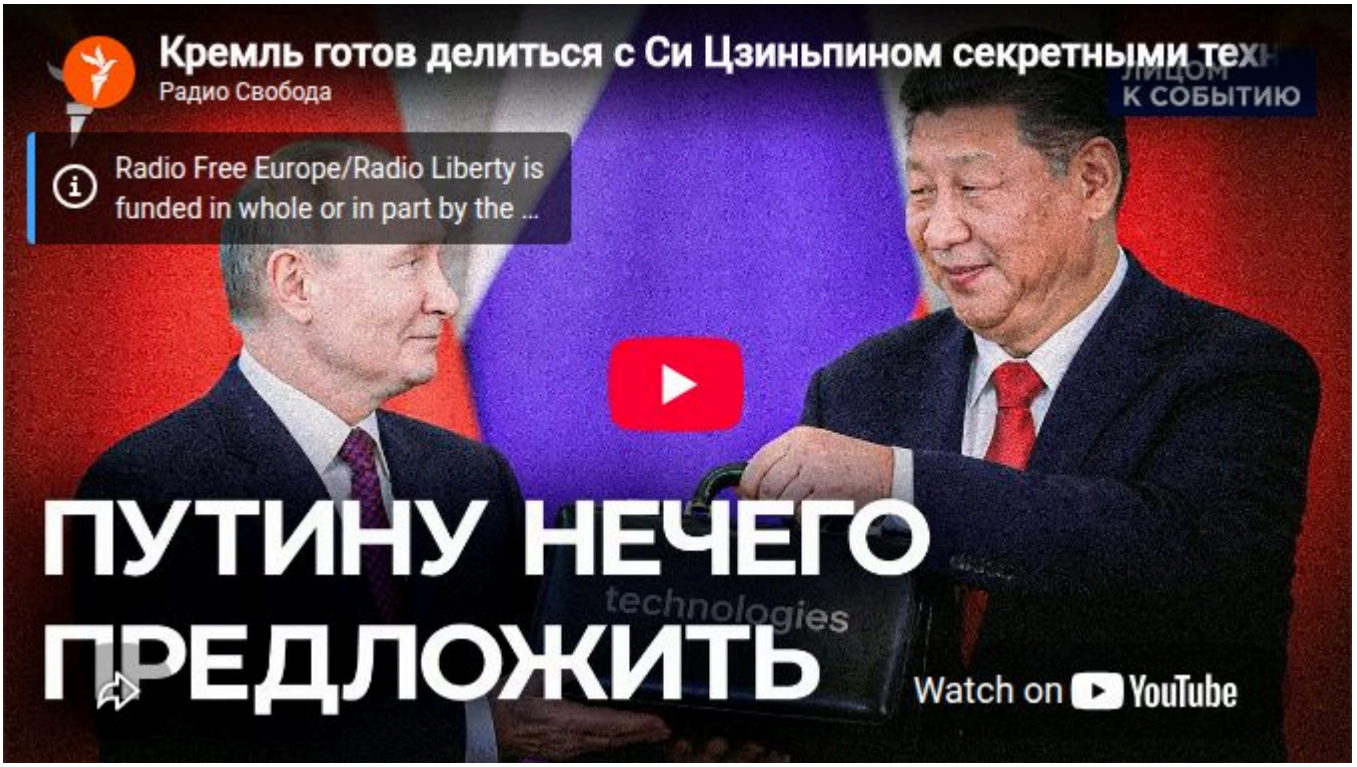
Россия все больше впадает в зависимость от китайских технологий и производств, отмечают авторы исследования. А главное – все чаще делится с Китаем секретами

производства, которые раньше оставались внутри страны. Перенося заводы, российские оборонные подрядчики фактически теряют прямой контроль над технологическими процессами и попадают под влияние китайского законодательства, продолжают аналитики.

В условиях западных санкций Росатом активно заменяет европейские комплектующие китайскими аналогами. В этой сфере у Москвы и Пекина довольно тесные связи. Россия выступает для Китая главным технологическим донором в сфере атомной энергетики. А у КНР в этой сфере амбициозные планы. В частности, Китай планирует обойти США по установленной мощности АЭС и выйти на показатель более 100 ГВт.

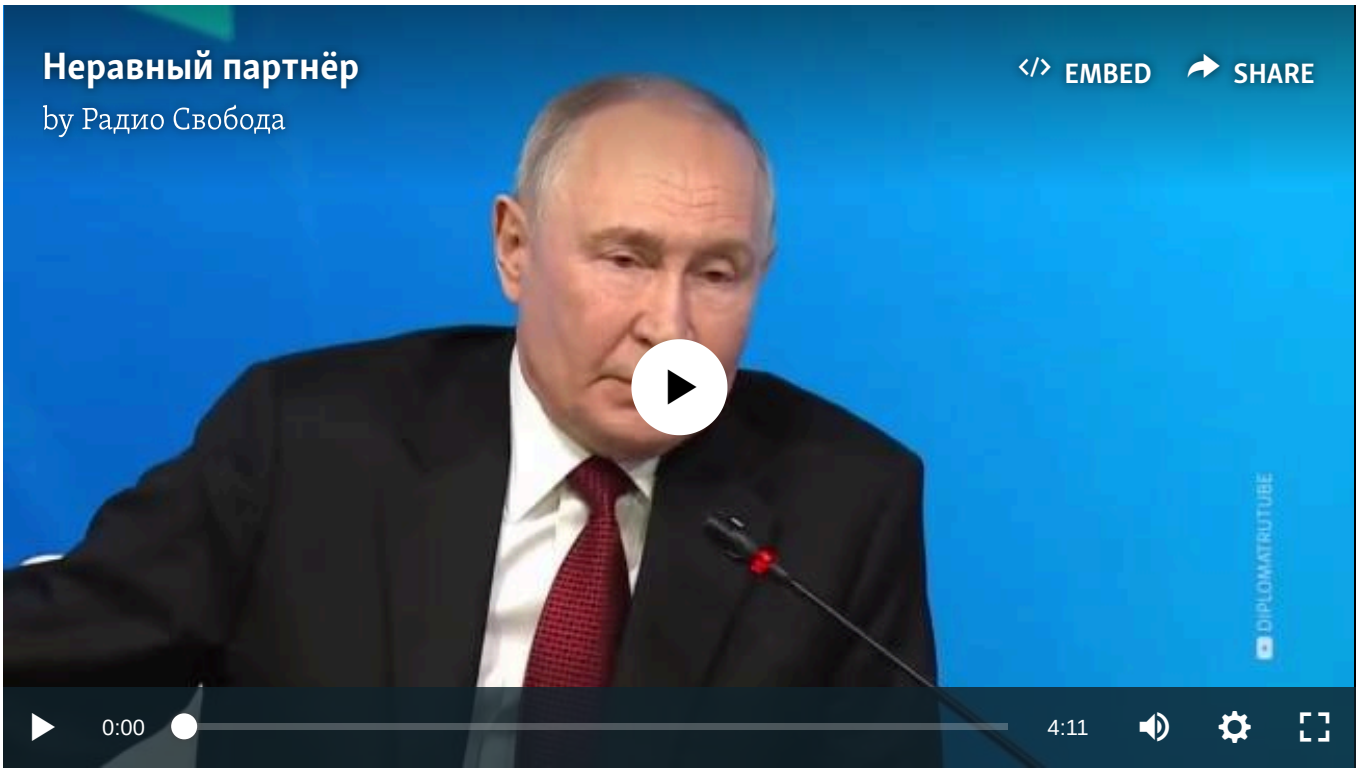
Что касается связей экономических, то не стоит забывать, что из-за потери европейского рынка Россия продает Китаю газ со значительной скидкой. И, по прогнозам министерства экономического развития, скидка сохранится как минимум до 2027 года.

Насколько сильна технологическая и экономическая зависимость России от Китая, обсуждаем с китаистом **Алексеем Чигадаевым** и научным обозревателем **Ильёй Колмановским**.

Как отмечают "Важные истории", основные цели переноса предприятий российского ВПК в Китай – обход международных санкций, получение стабильного доступа к критическим компонентам и использование китайской инфраструктуры в условиях жесткого дефицита на внутреннем российском рынке.

Ещё в мае Bloomberg писал, что зависимость России от Китая в отношении импорта попавших под санкции технологий достигла 90%.

Китаист **Алексей Чигадаев** уверен, что у Москвы и Пекина, несмотря на растущую экономическую зависимость России от Китая, сложились нормальные рыночные отношения, которые при этом сложно назвать партнёрскими:

> **У Китая есть своя повестка, и не очень понятно, почему он должен уступать её Путину или Трампу**

– Если бы Китай был партнером России, он бы пошёл навстречу и сказал: уважаемый политический режим Российской Федерации, дорогой Владимир Путин, мы видим, что тебе плохо, поэтому давай мы у тебя купим газ, давай мы поможем тебе с развитием Северного морского пути, предоставим тебе какие-то новые кредитные линии, инвестиции в твою отрасль по развитию автомобилестроения и так далее. Но ничего этого не происходит, потому что между странами сохраняются нормальные рыночные отношения. И если Россия загнала в себя в такой санкционный угол, при котором она отрезана от европейского и американского рынков, то остается только Китай, который действительно пользуется этими преимуществами.

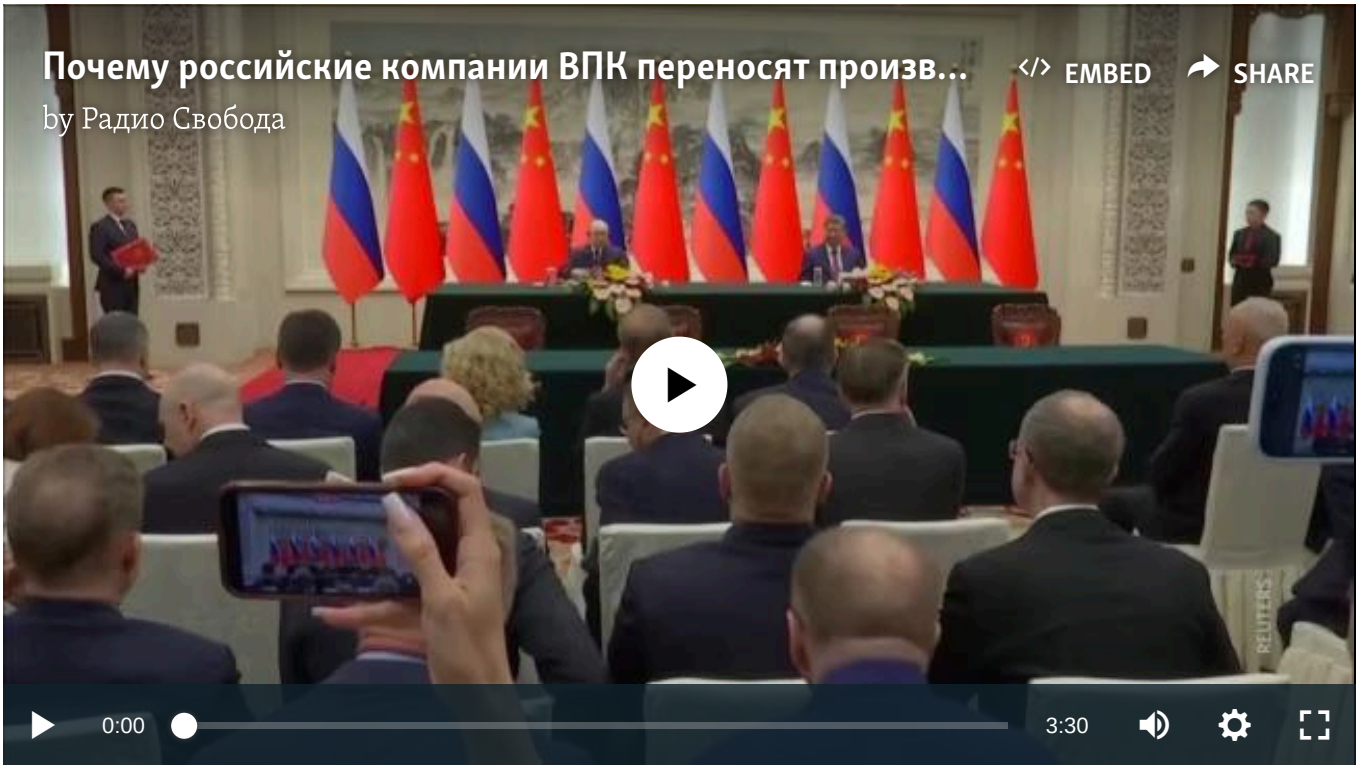
И если можно "отжать" своего уважаемого партнера по сцене, это необходимо сделать. Все понимают, что эта ситуация аномальная, не очень понятно, сколько она продлится из-за тех санкций, которые может отменить либо снизить Дональд Трамп, поэтому все пользуются этой ситуацией. Конечно, Китай, хоть и не

Алексей Чигадаев

разжигал войну против Украины, пожинает её плоды. Стратегия Китая заключается в том, что ты не должен совершать больше ошибок, чем твои партнеры. В данном случае мы видим, что и США в рамках второй санкционной войны в отношении Китая, и Россия с военным кризисом совершают больше ошибок, чем любое другое государство в мире, в том числе и Китай, который этим просто пользуется.

Что касается трехсторонней встречи Си Цзиньпина, Дональда Трампа и Владимира Путина на саммите АТЭС в Шэньчжэне – я бы не переоценивал её значения для наступления мира в Украине. Организатор саммита в этом случае – Китай. У Китая есть свои интересы – это Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество. Китай выступит главным реформатором, главной мощной силой, которая противопоставляет себя США. Соединенные Штаты Америки не соблюдают правила, а мы, китайцы, правила соблюдаем. Давайте реформировать нашу таможню, давайте открывать границы, давайте усиливать электронную коммерцию, искусственный интеллект. Мы готовы предоставить свои стандарты. У Китая есть своя повестка, и не очень понятно, почему он должен уступать её Путину или Трампу, – полагает Алексей Чигадаев.

По данным доклада исследовательского центра C4ADS, ради обхода жестких западных санкций и прямого доступа к дефицитным компонентам российские

оборонные компании начали активно переносить отдельные производственные процессы и сборку на китайскую территорию. При этом ранее сообщалось, что с начала войны России против Украины десятки российских учёных попали под уголовное преследование со стороны ФСБ за передачу данных иностранным государствам, не менее 10 дел были связаны с обвинениями в шпионаже в пользу Китая.

О сотрудничестве российского ВПК с Китаем и положении российских учёных во время войны говорит научный обозреватель **Илья Колмановский**:

> **Власть видит любую науку как часть своего важного военного потенциала**

– Мне кажется, что там формируется очередная ось зла. Россия и Китай явно видят в этом взаимное партнерство. Детали мне комментировать сложно, но там явно происходит такой альянс и сближение. Понятно, что потенциал стран не одинаковый, и Россия находится в несколько зависимом положении. Но она извлекает из этого свои выгоды. Что касается работы учёных во время войны – она всегда подчиняется интересам государства. К сожалению, каждая научная дисциплина должна доказать свою нужность этой войне, которую объявила Россия. Разные ученые должны так или иначе в этом участвовать, это просто стало там правилом хорошего тона.

Илья Колмановский

Часто ученые довольно далеки от войны. Я не говорю про тех, кто непосредственно участвует в разработке "Орешников" и реактивных дронов. Представители других областей – из каких-то наук о жизни, биологии – должны так или иначе обозначить, что они делают что-то полезное для того, что у них там называется СВО. Конечно, их это пугает. Но это то, чего хочет власть. Власть видит любую науку как часть своего важного военного потенциала. Работа государства – запугивать и крепко держать в своих руках эту иглу Кощея. Заводя все эти дела по обвинению учёных в шпионаже, государство стреляет в себе в ногу, но при этом уменьшает свой военный потенциал. Не думаю, что нам стоит об этом плакать, – уверен Илья Колмановский.

Общество | Лицом к событию | Видеоэфир: ток-шоу | Политика